

Наталья Баева
Рождение читателя

Наталья Анатольевна Баева

Рождение читателя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082561
ISBN 9785449051011*

Аннотация

Дети не читают... Нам трудно найти общие темы для разговора с детьми... Знакомые жалобы?

Попробуем вспомнить о тех книгах, на которых выросло несколько поколений русских читателей. О литературных героях, некогда одинаково любимых дедушками и внуками.

Их полюбят и правнуки – стоит только протянуть руку – и снять с полки КНИГУ!

Содержание

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЛИТЕРАТУРА?	6
АВТОРСКАЯ СКАЗКА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Рождение читателя

Наталья Анатольевна Баева

© Наталья Анатольевна Баева, 2018

ISBN 978-5-4490-5101-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему детям предлагаются только и исключительно книги, «подёрнутые пылью веков»?

И предлагаются они не только начитанными бабушками, но и издателями, и педагогами? Неужели действительно все лучшие книги написаны при свечах? Вопросы, которые всерьёз заинтересовали старшеклассников – людей не очень начитанных, но любознательных.

Результатом этих обсуждений, обмена читательским опытом и стала эта книга. Можно ли её использовать, как рекомендацию по внеклассному чтению? С некоторыми оговорками можно. Рассказы о книгах расположены по возрастам – для младшей школы, для средней, для старшей.

Но подбор авторов ни в коей мере не дублирует школьную программу – речь идёт исключительно о тех произведениях, которые нам, школьникам семидесятых лет прошлого века, никто не «задавал», о тех, которые мы, страстные книголюбы – книгожоры, читали просто потому, что «потрясающе»!

И тем, кто не боится потрясения от путешествия в другие миры, надо просто открыть КНИГУ...

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ЛИТЕРАТУРА?

Вопрос этот может поставить в тупик не только взрослого, но даже и самоуверенного подростка. А ведь старшеклассник по определению обязан знать ВСЁ!

В самом деле... математика и физика в основе всей нашей технотронной цивилизации, биология в основе сельского хозяйства, а химия – медицины, очевидно практическое назначение геометрии, географии, астрономии... Но есть ли назначение у словесности? Неужели она, как и все прочие искусства, придумана людьми лишь для отдыха от напряжённых трудов? Нет, по данным археологии искусство (в том числе и искусство слова) старше не только науки, но и сельского хозяйства, и даже религии! Значит, несёт какую – то незаменимую информацию. Но какую?

Ответ может быть таким: у двух полушарий человеческого мозга разные функции. Вся наша система образования направлена на бесконечную тренировку только одного полушария – левого, ответственного за причинно-следственные связи, за логику. Собственно, достойным изучения и признаётся всё то, что логично. И при этом правое, эмоциональное полушарие не развивается. Это кажется нормой пусть не всем, но, увы, слишком многим. Книга, живопись, му-

зыка (не «музон»!) оказываются чем – то необязательным, и в итоге нормальным уже кажется человек... с единственным работающим полушарием. С половиной головы. Инвалид.

Такое понимание назначения художественного слова верно, но верно только отчасти. У этого объяснения медицинская, узко – специальная, натуралистическая «окраска». А ведь вопрос поставлен очень давно, задолго до торжества научно – технической революции.

Сохранился рассказ о том, как Пётр I во время своего визита во Францию спросил радушных хозяев: «Зачем придумана художественная литература?» Ему, царю-инженеру, было совершенно ясно назначение литературы по различным специальностям или исторической хроники. Конечно, надо знать о том, что есть и помнить о том, что было. Но – писать о том, чего не было? Зачем?

Французы ответили: человек может на совершать таких ошибок, что исправить их – жизни не хватит. А читая книги о чужой жизни, он учится на чужих ошибках. Книга бичует дурные нравы и воспекает добродетели, она – учебник жизни! И государь сделал потрясающий вывод:

– Надобно и нам литературу завести.

Сходная ситуация в романе М.-А. Нексе «Дитте – ди-

тя человеческое». Деревенская девушка научилась читать по книжке, единственной на всю её начальную школу. Потом она устроилась работать в городе, в семье писателя. И была потрясена увидев целую стену книг:

– Зачем столько?!

– Скажу, если прочтёшь хоть одну, – ответил хозяин и снял с полки «Робинзона».

Теперь каждую свободную минутку Дитте спешила окатиться в обществе моряка из Йорка. Она готова была подсказывать герою, как наладить хозяйство, а временами словно сама перевоплощалась в героя и вместе с ним ликовала при виде случайно проросших колосков... но при этом не забывала чистить хозяйские башмаки и готовить обед. Как будто два человека в одном теле... колдовство?! Наивную Дитте это даже испугало! Возвращая книжку, она сказала:

– Я прожила вторую жизнь.

– Верно, девочка. Сколько книг прочтёшь, столько жизней проживёшь!

Итак, развитие определённых зон мозга и передача коллективного опыта. А что ещё?

Чтобы получить ответ, надо поточнее задать вопрос. Например, «Что остаётся от исчезнувшего народа»?

– Сказки... мифы... литература?!

– А кто остаётся в истории самыми известными представителями своего народа?

– Поэты... писатели... литераторы?!

– Не учёные?

– Нет. Их открытия понятны не всем. И потом открытие могут забыть – и открыть заново в другой стране. А бывает, одно и то же приходит в голову разным учёным в разных странах! Потом спорят за первенство. Но невозможно разным людям написать одинаковые стихи!

– Россия не была самой «научной» страной, она была «литературной»!

– Да любой народ знают и уважают, если он создал свою литературу. Это же – лучший вклад в общую копилку цивилизации!

(Интересно, что с этим согласны и те, кто к школьным урокам литературы вполне равнодушен)

– Значит, твоя национальность – это и «твоя» словесность? Да, и с этим соглашаются даже те, кому не нравится конкретно своя национальность или «своя» словесность. Сами делают вывод о назначении литературы. Это предмет, образующий нацию, это – цемент народа!

И обязательно возникает вопрос: «А если убрать цемент?»

Что – либо запретить в эпоху интернета почти невозможно. Жечь книги на площадях – это вышло из моды. А ведь многие в своё время в Германии начали читать, увидев костры из книг. Захотелось узнать, что это от них скрывают?

Но ведь можно высмеивать «бесполезные» знания, мож-

но их замалчивать, а можно и... подменить! Если предложить новому поколению книги, пусть даже вполне доброкачественные, но не те, на которых росли родители?

– Точно! Так и завоёвывать никого не придётся – уже через пару поколений внуки будут стыдиться своей национальности!

Уверенный вывод – и тут же недоумевающие взгляды – неужели это именно то, что происходит с нами?!

Если уж мы взяли себе в образец заокеанский светоч – Америку...

«Они» столкнулись с проблемой «нечитания» подростков на два поколения раньше нас. И поняли, шестым чувством ощутили, что это грозит утратой национального самосознания! А к таким вещам «развесёлые» янки относятся более, чем серьёзно.

И тогда была развёрнута широкая пропагандистская кампания. Подросткам внушалось: «Если ты, белый американец, гордишься своей страной и своей нацией, ты обязан о стране и нации хоть что-то знать! Вот десять (всего десять) книг, не зная которых ты не имеешь права считаться американцем!» И далее список из десяти романов, действительно прекрасных, и пониманию подростка вполне доступных.

Психологический расчёт оказался безошибочным. Десять книг – это не сто, такая скромная цифра не пугает, а между тем Главные Романы Америки открывали читателю такой мир крупных характеров и сильных страстей, что просто

невозможно было удержаться от соблазна прочесть и одиннадцатую книжку, и двенадцатую...

Ещё в восьмидесятые годы это работало. Сейчас уже – увы... Пришлось искать новые формы – и вот, по разбросанным фермам одноэтажной Америки заколесили библиотеки на колёсах. Приезжает автофургон с книгами раз в неделю, любой желающий может взять книжку и прочесть. Если через неделю он сумеет пересказать её библиотекарю – получит вознаграждение. Денежное! За предложение таким образом подрабатывать ухватились в основном индейцы – их белым соотечественникам премии за прочитанные книжки показались слишком скромными!

Согласимся, что и воспитание, и самовоспитание начинаются с понятий о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Сначала – формирование понятий добра и зла, и лишь потом – равнение на образцы. Сначала формирование идеала, и лишь потом поиск возможности его достижения. Это неоспоримо даже в том случае, если «хорошо» – это хорошо зарабатывать, а «идеал» – иметь больше всех. Надо как можно скорее решить, что поможет зарабатывать и иметь. Образование? Получение наследства? Обнаружение алмазного месторождения? И однажды выбрав путь, с него не сворачивать.

А если «хорошо» – это знать и уметь? Обнаружить своё призвание и достичь максимума того, на что ты способен?

Если «хорошо» – это мечтать о рае на земле и искать пути к его построению? Или не на всей земле, а хотя бы вокруг себя? Необходимое условие личного «рая» – гармоничные отношения с природой, с людьми, с самим собой, правильно выстроенный духовный мир.

И точно так же, как невозможно обойтись без материального мира, созданного предками, нельзя прожить и без духовного мира, без «лучших мыслей лучших людей», без книг. Кому-то кажется, что можно? Что от отсутствия книжек ещё никто не помер? Однако даже этот «кто-то» не пытается переселиться в пещеру и пожить там своим умом, заново изобретая каменный топор.

Очень важно, чтобы усвоение духовного опыта предков не запоздало, чтобы книги, ценные для формирования личности, были прочитаны в детстве. Ведь прочитанное становится фактом собственной биографии лишь тогда, когда нет ещё чёткой грани между «романтикой» и «жизнью», желаемым и возможным. Лишь тогда желаемое может стать возможным!

Вот эти беседы со старшеклассниками и подсказали мне мысль рассказать о тех книгах, на которых выросли мы, рождённые в шестидесятые годы двадцатого века. О книгах, которые нам начинали читать бабушки – и внезапно бросали «на самом интересном месте», точно зная, что мы сами схватимся – и одолеем. О книгах, которые мы выпрашива-

ли у одноклассников «на одну ночь» и действительно читали с карманными фонариками под одеялом, к которым рисовали бесчисленные иллюстрации. Которые (о, грешники!) – воровали из библиотек, обманывая бдительность строгих стражей бесценных сокровищ...

Были ли среди них «обязательные»? Почти не было. Делать то, что ты «обязан», всегда не очень хочется, и «программная» классика пролистывалась... на перемене перед уроком. А вот обширные списки «летнего чтения» отторжения не вызывали, они вполне могли быть ориентиром в книжном море.

Наверное, и у меня получится что-то вроде «Ста книг».

Списки «Ста книг, без которых невозможно жить» пытались составить десятки, если не сотни людей знаменитых, популярных и просто заинтересованных. И целый год «Литературная газета» печатала эти творения разных составителей. Отдельные позиции в этих списках оспаривать не хочется – действительно, книги прекрасные. Но почти все эти перечни абсолютной классики вызывали у меня отторжение. Почему?!

Вероятно потому, что очень уж явно чувствовался подтекст: «Я умный потому, что всё это прочёл. Для вас всё невозможно – так прочтите хоть половину. Будет у вас хоть половина моего ума». И только два или три составителя вспомнили, что пишут список для школьников! И составили

свои реестры по возрастам. Для начальной школы, для средней, для старшей. Новое оказалось хорошо забытым старым! Это были те самые, родимые списки «летнего чтения», против которых ничего не имели даже самые отпетые лентяи.

Потому, что нельзя штурмовать Эверест, не потренировавшись на Ай-Петри или Говерле. Не стоит подступаться к вершинам, не покорив холмы и пригорки. Может, и не погибнешь – но отвращением проникнешься. Навсегда.

А сто книг – это немного. Это даже до смешного мало! Десять лет – по десять книжек в год... Меньше, чем по одной в месяц!

АВТОРСКАЯ СКАЗКА

Что за вид, что за жанр – авторская сказка?

В этом не сомневаются, пожалуй, только родители, задавшиеся целью вырастить «ребёнка читающего». Им совершенно точно известно, что авторская сказка – это мостик от сказки «малышовой» – народной к «настоящему» рассказу и повести. И её предназначение – довести процесс чтения у младшеклассника до полного автоматизма. Значит, её

аудитория – это дети от семи до десяти лет. Потом эти сказки любят уже только те, кто так и не разлюбил с детства. А сказки, не прочитанные в детстве, любимыми уже не станут никогда.

Но... ведь почти все авторские сказки написаны для взрослых! Вплоть до середины 19 века вообще никому не приходило в голову писать специально для детей (колыбельные не в счёт, да их и не записывали). Первые два века авторской сказки – это «обработка плодов простонародной фантазии для благородной публики»! Перро, Гольдони, Карамзин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов... Такие разные авторы, а путь один – найти сказку с чудесным сюжетом и пересказать её для образованных соотечественников чудесным языком.

Отойти от этой, казалось, незыблемой традиции позволил себе девятнадцатилетний студент. На лекции по праву он скрипел пером очень усердно, но при этом... смеялся! Профессор заинтересовался, подошёл, прочёл:

«...У старинушки три сына,
Старший – умный был детина,
Средний сын – и так, и сяк,
Младший – вовсе был дурак!»

Студент Ершов не стал правоведом – он стал поэтом. Да, в его «Коньке – Горбунке» несложно проследить мотивы нескольких народных сказок, но сам Горбунок – детская мечта автора. Настоящие кони кажутся в детстве слишком большими... Вот если бы маленький – и говорящий!

Но главное – даже не небывалый конёк, главное – язык этой сказки. Таким не говорят в литературных гостиных, на таком в гостиных не читают! Это не барин взялся просвещать мужика – это мальчик из Тобольска. Для себя...

Потом пришла пора сказки «педагогической». Не просто «рассказ о небывалом происшествии», а рассказ с несомненной моралью. Вместо стихийного, страшноватого «народного» Морозко в сказке Одоевского впервые появляется добродушный дед Мороз Иванович. Он не заморозит Ленивицу, а просто посмеётся над ней, «наградив» ледышками вместо бриллиантов. А самый первый русский автор «воспитательной» сказки – императрица Екатерина II. Любящая бабушка

писала сказки для своих внуков – сама. Про царевича Флора, восходящего тернистыми тропами искушений к вершинам добродетели...

А может ли сказка стать... учебником? Не учебником жизни, а путеводителем по конкретному школьному предмету, например? Да, шведские дети уже сто лет учат географию своей страны по книге Сельмы Лагерлёф «Путешествие Нильса с дикими гусями». Это не учебник, прикинувшийся сказкой, нет! Это – сказка, несущая огромный заряд знаний!

Интересные опыты таких «научных» сказок – это «Городок в табакерке» Одоевского, «Матросские досуги» Даля, и конечно, «Живое слово» Ушинского.

Сегодня нам трудно представить себе, что народной сказки, именно такой, какой она сохранялась в народе, мы не знаем! Даже «Колобка» для нас сочинил Ушинский, даже «Три медведя» – Толстой, даже «Снегурочку» – Даль...

Так может быть, авторская сказка – это способ донести до широкой публики взгляды автора в предельно занимательной, игровой форме, доступной даже и детям? Сказки – декларации, написанные на злобу дня, редко переживают своего автора. Лишь немногие из них талантливы настолько, что становятся «вечными». И когда старшеклассники со страдальческим видом пытаются припомнить непрочитанный учебник и сказать хоть что-нибудь о причинах революций, мне их жалко. Факты, не пережитые эмоционально, не стали знанием. Ну не было в их детстве ни «Чиполли-

но» Родари, ни «Королевства Кривых зеркал» Губарева, ни «Трёх Толстяков» Олеси...

Для нас эти сказки, отнятые у современных детей, были любимейшими. Это из них мы точно знали, что любая революция – прежде всего радикальная попытка исправить глобальную НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ. А какой же ребёнок не окажется на стороне справедливости?!

Ну а сказка – сатира? Пушкинский «Поп – толоконный лоб» при жизни автора даже не был напечатан!

Читая сказки Салтыкова – Щедрина, маститый критик издал возмущённый вопль: «Как же надо ненавидеть Россию, чтобы всё это написать!» Автор, столбовой российский дворянин, ответил: «Я люблю Россию до боли сердечной». Видно, было, отчего болеть сердцу...

И когда полтора века спустя министерство образования НЕ рекомендует щедринские сказки десятиклассникам (они вызывают ненужные «аллюзии», то есть ассоциации с современностью), у школьников это вызывает здоровый смех и желание срочно прочесть. Даже у тех, кто уроки, посвящённые крупнейшему русскому сатирику, проспал или прогулял!

А героическая сказка – младшая сестра былины? «Горячий камень» или «Мальчиш Кибальчиш» Гайдара – классика жанра, но из школьной программы они исключены. Изгнаны. За что? Тут вопросов больше, чем ответов... Хотим ли мы, чтобы наши дети выросли героями?

– Ах, нет, не хочу, чтобы бросался под танки... и вообще, чтоб забивал себе голову идеями! Не хочу, чтобы им руководили другие!

Но хотим мы, или нет, а руководят всегда «другие».

Идеология начинается с понятий «что такое хорошо, и что такое плохо», так что «не забивать ею голову» значит считать хорошим только и исключительно то, что хорошо для твоего личного брюха. «Скотам подобно». А «чтобы не бросался под танки»... никто не захочет, чтобы создалась такая ситуация. Но это не всегда зависит от нас.

Так что насчёт качеств необходимых для того, чтобы оста-

новить вражеский танк? Ах, нужны? Конечно. И это не только смелость, не только ненависть к врагу (часть сформированной «идеологии», понимание того, ПОЧЕМУ враг – это враг), это прежде всего – ЛЮБОВЬ. Ко всему и ко всем, кого ты готов защищать. И здесь переоценить роль героического эпоса – невозможно!

Есть и такие сказки, которые дают ребёнку возможность почувствовать себя богатырём, великаном уже сейчас. И ощутить ответственность сильного! Бианки, Чарушин, Мамин-Сибиряк – так и хочется их назвать «соавторами» самой природы.

Мышонок Пик, Заяц Коська, Серая Шейка – так прекрасны, так беззащитны! Читатель, знакомый с ними, будет просто счастлив помочь зверушке, попавшей в беду – он сам себе от этого покажется сильнее и взрослее!

Есть и такие сюжеты, которые путешествуют по временам и странам, изменяясь почти до полной неузнаваемости! Всё начинается с торжественного и серьёзного мифа, затем обрастает «приключенческими» подробностями, приобретает национальный колорит, превращаясь в повесть, затем в сказку, и попадает в руки разным авторам в разных концах света.

Сюжет о любви девушки к страшилищу бродячий, он встречается у многих народов, а восходит к древнегреческому мифу об Амуре и Психее! В конце античной эпохи миф уже трансформировался в авантурную повесть: там Психее

наговорили, что Амур, который прилетает к ней по ночам, потому не хочет показываться на глаза, что он – страшное чудовище! А Психея полюбила это «чудовище» за ласковые речи, за добрую душу. И была счастлива убедиться, что её любимый – совсем не страшный.

Новые авторы внесли в повествование новые оттенки – и получились совершенно разные «Душенька» Богдановича, «Аленький цветочек» Аксакова, «Красавица и чудовище» Диснея...

Трансформация мифа может быть и более причудливой. Все мы знаем, что у ранних христиан рыба была символом Христа, что по народным представлениям «благодетель» надо всякому потому, что никогда не угадаешь, в каком образе Бог придёт тебя испытывать. Прикинется ли он нищим, зверем или рыбой... Но кому из современных людей при прочтении этих строк вспомнится Емеля с его щукой? А связь – прямая! Ведь это только в советских пересказах Емеля говорил: «По щучьему велению, по моему хотению». А в народном варианте «волшебные слова» были несколько иными: «По щучьему велению, по божьему благословению»! Вот кто прикинулся щукой! Вот кого отпустил Емеля – и за свою доброту получил сверх всяких ожиданий! Вот какой смысл имела эта сказка, на первый взгляд – бессмысленная.

Надо ли уточнять, что звери, благодарные герою за помощь, и сами в свою очередь творящие для него чудеса пришли в авторскую сказку из этого мифа? Вспомните хотя бы пушкинскую Царевну Лебедь...

Миф – источник, поистине, бездонный. Но превращение его в сказку – это превращение были в небылицу. Ведь миф воспринимался нашими далёкими предками именно как историческая реальность, а сказка – это пусть сколь угодно художественный, но – вымысел. Сложно представить себе сказочника с мифологическим мышлением.

Однако когда читаешь классика финской литературы Топелиуса, не покидает ощущение, что его сюжеты и образы – прямиком из времён палеолита! Было такое время, когда человек никак не выделял себя из природы, был просто частью мира.

«Я вырос с верой в то, что в природе всё живёт, чувствует, разговаривает»... – этим стихийным ощущением наполнены сказки, в которых ни «воспитательных моментов», ни поучительной морали. Кажется, единственная цель автора – познакомить мир с родной Финляндией. В его героях – ничего чудесного, ничего особенного – обычные мальчики и девочки, которые так обыкновенно... слышат песни старых сосен и сонаты морских глубин, являются в школу со свитой – лесными зверушками, и никого не боятся. Даже самого горного короля – повелителя полярной ночи!

Но сам Топелиус, автор пьес, романов и стихов, уверял, что не обратился бы к жанру сказки, если бы не Андерсен.

Ганс Христиан Андерсен... Само имя этого человека стало синонимом слова «сказочник».

Но сам великий датский писатель предпочитал называть свои сказки «историями», подчёркивая их особость, непохожесть на традиционную сказку. Восторженные соотечественники показали проект памятника, который намеревались установить ему при жизни – бронзовый сказочник в окружении детей. Андерсен удивился: «Почему дети?! Мои истории – для всех!»

Восхищаясь научной добросовестностью своих старших современников братьев Гримм, спасавших от забвения народную немецкую сказку, Андерсен, однако, никогда не использовал ни канву или образы фольклора, ни обработки древних мифов. Его сюжеты полностью оригинальны! Нет

в народной сказке никого даже отдалённо похожего на Дюймовочку или Оловянного солдатика, Принцессу на горошине или Крошку-Эльфа, Гадкого Утёнка или Принца-свинопаса.

Удивительный, причудливый мир, в котором самые большие чудеса – это Стойкость, Храбрость, Верность, Любовь. И Вера в свои силы, в своё предназначение.

Всем известна история Герды из сказки «Снежная королева», но может ли ребёнок обратить внимание на такой эпизод: Герде сказали, что Кай женился на принцессе. Какой реакции можно ожидать? «Я ради него... а он...» Но Герда... счастлива! Она хотела спасти Кая не ради себя – ради него самого. И по своей крайней молодости ещё не подозревала, что такое чувство называется взрослым словом – любовь...

А сколько девушек, как во времена Андерсена, так и сегодня полагают, что чем больше на них тратятся, тем сильнее их любят? Читать бы им и перечитывать сказку «Свинопас»: Принцессе не понравились подарки жениха – соловей и роза. Что с того, что это самая красивая в мире роза и самый голосистый соловей? Они же не осыпаны бриллиантами, а значит – ничего не стоят! И тогда остроумный Принц, прикинувшись свинопасом, сумел так выставить напоказ глупость и душевную пустоту принцессы, что читатели смеются над ней вот уже полтора столетия!

Андерсен сочинял и на спор – просил показать ему любой предмет, хоть самый прозаический – а он сочинит неповто-

римую сказку. Собеседники показывали ему на шкаф, сундук, сломанную иголку, горошину в супе... и одна за другой рождались удивительные истории: **«Старый шкаф»**, **«Сундук-самолёт»**, **«Тонкая штучка»**, **«Пятеро из одного стручка»**...

– Ах, я слишком утончена для этого грубого мира, эта ужасная жизнь сломала меня! – причитает иголка, оправдывая своё безделье. А горошина разбухла-раздобрела и стала самой важной персоной... в канаве. И с высоты своего положения смеётся над сестрицей, которая так обрадовала своими невзрачными цветами больную девочку. Сказка, которая стоит любого многомудрого трактата о цели и смысле жизни!

«Девочка со спичками» – страшная история, в которой нет ничего сказочного, иногда всё же издаётся для детей. А **«Пропавшая»** – никогда. Только в редких изданиях для взрослых. Обе эти «сказки» Андерсен написал о своей несчастной матери. В детстве, когда продавала спички на улице, она не замёрзла, хотя это было бы для неё лучшей долей. Ведь тогда бы она не надорвалась, не спилась, не сошла бы с ума... Не всякому дано выйти победителем из поединка с беспощадной жизнью! Сам Андерсен – сумел. И автобиографическую повесть, совсем уж не сказочную, он назвал **«Сказка моей жизни»**.

В кратком обзоре невозможно рассказать обо всех представителях славного племени творцов литературного чу-

да – Авторской сказки. Гауф, Гофман, Астрид Линдгрен... Не каждого сказочника даже можно отнести к определённом типу или жанру!

Но у каждого есть Самая Главная Сказка, самая-самая любимая читателями. И мне прежде всего вспоминается одно из самых ярких литературных впечатлений детства – **сказочная эпопея А.М.Волкова «Волшебник Изумрудного города».**

Знакомо ли Вам, читатель, чувство унылой «безнадёги», когда «достать» продолжение любимой книги казалось совершенно невозможным? Оно ещё не написано! И даже когда автор напишет, а художник нарисует, где гарантия, что ЧУДО попадёт тебе в руки?! Отрывок из будущего продолжения в журнале есть, но ведь это так мало...

И вот проходит года два – и очередная книжка про Изу-

мрудный город у тебя в руках! Абсолютное счастье, сон наяву...

Именно так мы ждали каждой очередной книги Волкова. Непременно с иллюстрациями Владимирского. И поскольку полной серии не было ни у кого, гадали, сколько же книг уже есть, и сколько их будет всего, хватит ли на наш век?

«Всё в твоей жизни зависит только от тебя! Главное – не опускать руки, не сдаваться!» Нечего и сомневаться, что папа и мама Смиты внушали дочке именно это. С тех самых пор, когда Элли начала хоть что-то понимать. Ведь только такие люди и могли приехать в фургончике в голую, пыльную степь, чтобы начать жизнь с нуля. Здесь не у кого просить помощи, здесь некого винить в случае неудачи, здесь что сделаешь – то и будет сделано.

Суровая реальность дикого Запада? Не совсем – ведь недалеко, за кольцом Синих гор, страна, о которой никто ничего не знает...

Ураганы в степи – совсем не редкость, но такой?! Фургончик вместе с девочкой и её щенком Тотошкой взлетает в воздух! И спустя несколько часов... приземляется. Не падает, а именно приземляется в местности, невероятно, неправдоподобно прекрасной. Не просто зелёной, а переливающейся всеми оттенками изумруда!

Если до сих пор жизнь Элли была похожа на чёрно-белое кино, то здесь началось цветное, звуковое, стереоскопическое: местные жители словно сошли со страниц книжки

сказок, звери и птицы говорят, старенькая волшебница дарит волшебный подарок – башмачки, но вот только забыла она, что в этих башмачках волшебного... А самое досадное – всё её могущество – в пределах Волшебной страны, вернуть Элли в Канзас она не может! Придётся девочке обратиться к волшебнику, более могущественному. Гудвину.

Путешествие по стране всеобщего достатка и благоденствия, населённой каким-то удивительно неинтересным, безликим народцем. Единственный эпитет, которым награждает местных жителей Элли – «милые». Словно дети, они живут одними эмоциями, смеются и плачут, переходя от слёз к смеху почти мгновенно... Им суждено стать фоном, всего лишь фоном для героев. Настоящих друзей.

Как жадно любознателен Страшила! Ему всего-то несколько дней от роду, с каждым часом он узнаёт новое, сравнивает и анализирует, и речи его с каждой страницей становятся всё интереснее, и предложения – рациональнее, но он так самокритичен... Уверен, что без мозгов он всё равно всего лишь соломенное чучело.

В отличие от Страшилы, у Железного Дровосека есть биография. Да такая фантастически страшная! Чтоб живой человек превращался в «железяку» постепенно, по частям?! Любил, но с невестой простился: в какой-то момент решил, что больше не имеет права на любовь! Ведь теперь у него и сердца-то нет...

А трусишка – Лев? Труслив, когда опасность, настоящая или мнимая, угрожает только ему. Но – что за чудо?! Если надо помочь друзьям, опасностей он просто не замечает! Пу-

гается, когда уже всё позади, принимая похвалы, как ему кажется, совершенно незаслуженные.

Никто из этой удивительной компании не смог бы достичь цели в одиночку. Только вместе. Только взаимопомощь и взаимовыручка безо всяких мыслей о собственном величии, как и положено друзьям. А опасности подстерегают на каждом шагу: наводнение, саблезубые тигры, людоед... А маковое поле, такое красивое и такое опасное? Живые здесь засыпают навсегда! Но не соломенные и не железные! Кажется, только против колдовства злющей Бастинды друзья бессильны... Но дайте срок – они победят и злую волшебницу, попутно взбунтовав её подданных, таких пугливых и покорных!

И Гудвин, обманщик Гудвин, который много лет дурачил доверчивый народ цирковыми фокусами, приходит к выводу, действительно мудрому: эти друзья сильнее, смелее, умнее и сердечнее его самого. А если они ещё и поверят в себя?! Ведь им для этого нужно совсем немного – подушечка в форме сердца, подушечка в форме мозгов...

Они станут куда более достойными правителями, чем он сам! А ему пора домой, в Канзас, вместе с Элли. Но улетит он один... Сказка на то и сказка, чтобы Элли вернулась к папе и маме с помощью волшебства!

Пересказ – перепев американского автора Фрэнка Баума? В нашем детстве Баума не было, сравнить не могли. Но ни за что бы не поверили, что можно написать лучше.

А что было дальше?

Во второй книге появляется новый персонаж, Урфин Джюс. Всё, за что бы он ни брался, делает лучше всех, но о признании ему приходится только мечтать. Ведь его, угрюмого отшельника, все боятся! По слухам, он чему-то учится у злой феи Гингемы...

О чём может мечтать обыкновенный гений? Конечно, о любви или, по меньшей мере, об избавлении от одиноче-

ства. Но могут ли его любить инфантильные обыватели? Никогда! Они же догадываются, что этот странный человек их презирает...

Но Гингема погибла, и Урфину в наследство достался её филин Гуамоко, умный и насмешливый. Братец по разуму, хоть и птица... Ах, если бы обучиться колдовству!...

Если чего-нибудь очень хочешь, это произойдёт. И совершенно неожиданно. Судьба подбросила в огород Урфина странные, неистребимые сорняки. Что только с ними не делал – рубил, сжигал, толоч в порошок... а потом нечаянно просыпал горсть порошка на старую медвежью шкуру – и с пола поднялся живой медведь! Чудо, которым надо суметь воспользоваться... А что, если наделать деревянных солдат – двухметровых, со свирепыми физиономиями? Чтобы всех этих мигунов – жевунов парализовало от ужаса? Сразу признают его волшебником поволшебнее Гудвина, и не усомнятся в его праве на власть!

И вот уже деревянная армия под стенами Изумрудного города. Обыватели здесь понятия не имеют, как это – воевать? Они трясутся от страха по домам! Единственными защитниками города оказываются Страшила и два его верных привратника. Ещё ворона Каги-Кар предложила свои услуги, так её послали за помощью. Три дня отражали атаки, сбрасывая на «деревяшек» горящую паклю но, к несчастью, людям надо иногда спать... Действительно, к несчастью. Уснули защитники на стене – проснулись в подземелье. Связанными.

Те, кто первыми явились к новому правителю с поздрав-

лениями, зачислены в штат придворных. Но Урфин уже близок к отчаянию – его придворные так невероятно глупы, так трусливы, что «средний» житель Волшебной страны в сравнении с ними – умница и храбрец! Даже когда перед ним предстали связанные Дровосек и Страшила, торжество оказалось неполным: ведь на предложение признать его власть оба хором ответили «Нет!» Ещё не догадываясь, что станут героями для своих соотечественников.

Но помощи от этих соотечественников всё равно не дождёшься, скорее из большого мира... А что если написать Элли?

Конечно, поражение Урфина будет сокрушительным. Но наказание – самым неожиданным: его просто не замечают! Нет его – и всё. Это ли не кошмар для того, кто бредил славой и властью! И неуёмный Урфин решает: не стал королём – стану богом! Потрясти воображение марранов – племени, абсолютно первобытного, не знающего даже огня, но при этом драчливого, и объяснить дикарям, что хорошая жизнь их ждёт в Изумрудном городе! Попытка номер два...

Марраны оказались вовсе не такими уж злыми, и к тому же по-детски любопытными. Всё новое, что увидели, захотели завести у себя, учиться понравилось! И огнём пользоваться научились, и пришли в совершенный восторг, когда вместо сражения им предложили... футбольный матч! «Огненный бог» Урфин им просто больше не нужен. Опять один... И больше всех его жалеет великодушный Страшила:

«Такой бы ум – да на хорошее дело»...

Годы передумывания – переосмысления, и вот уже все знают Урфина, как лучшего в стране садовода! И ведь не делает секрета из своих «ноу-хау», делится и плодами, и семенами, и советами. Почти полюбили... почти.

Но вот, Урфину представился ещё один шанс пробиться к власти – под покровительством злой великанши, и воспользоваться шансом он отказался. «Не пойду против своих»... Те, кого он тихо презирал, всё же стали для него «своими». Родными, которых не выбирают.

А ведь это детский вариант то ли «Властелина мира», то ли «Трудно быть богом». Причём «детский» ни в коей мере не означает упрощения проблемы, просто фон повествования – не история, а сказка. Но на сказочном фоне заиграли неожиданными красками вечные характеры – сверхчеловек, герой, предатель, обыватель... Кем и каким ты хо-

тел бы стать, оказавшись в этой сказочной стране? Выбирай, маленький читатель!

Слишком сложно для детского восприятия? Кто знает... Но если бояться даже таких сложностей – не рискуем ли мы получить поколение, неспособное мыслить?

Ведь даже книгу **Николая Носова «Приключения Незнайки»** в последних изданиях пытаются сокращать и упрощать! А между тем, это одна из очень немногих детских книг, читая и перечитывая которую ребёнок может расти, взрослеть вместе с полюбившимся героем.

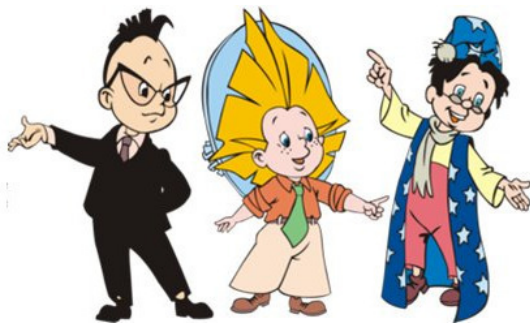
Но позвольте... разве у сказочных коротышек есть понятие возраста? В этой своеобразной Лилипутии, вроде бы, никто не рождается и не умирает, а значит, и взрослеть не должны? Вот и художники согласны – все они рисуют Незнайку и его друзей совершенно одинаковыми и в первой книжке, и в последней...

ЭТО ПОРТРЕТ НЕЗНАЙКИ, КОТОРЫЙ
НАРИСОВАЛ ЕГО ДРУГ-ХУДОЖНИК ТЮБИК

Милый Незнайка, друг детства! Персонаж, придуман всего-то лет шестьдесят назад, а кажется, что он был всегда. И всегда будет. Вечный ребёнок...

А если присмотреться повнимательней? Профессор Знайка, доктор Пилюлькин, художник Тюбик, механики Винтик и Шпунтик – взрослые! И не только потому, что обладают профессией. Их взрослое отношение к жизни особенно заметно на фоне личностей неопределившихся – Пончика, Ворчуна, Гуньки...

Незнайка, по своему поведению – мировоззрению, – дошкольник. Лет пяти-шести, не больше. Ему интересно всё на свете, а взрослые считают, что он просто путается у них под ногами. Но не прогонять же, если человек хочет чему-то научиться! Писать стихи, рисовать, играть на трубе...

И разве не благодаря поэту Цветику мы навсегда запоминаем, что «палка-селёдка» – это НЕ рифма? Что в стихах кроме рифмы должен быть и смысл? Поскольку Незнайка сумел соблюсти эти жёсткие условия, он явно не бездарен...

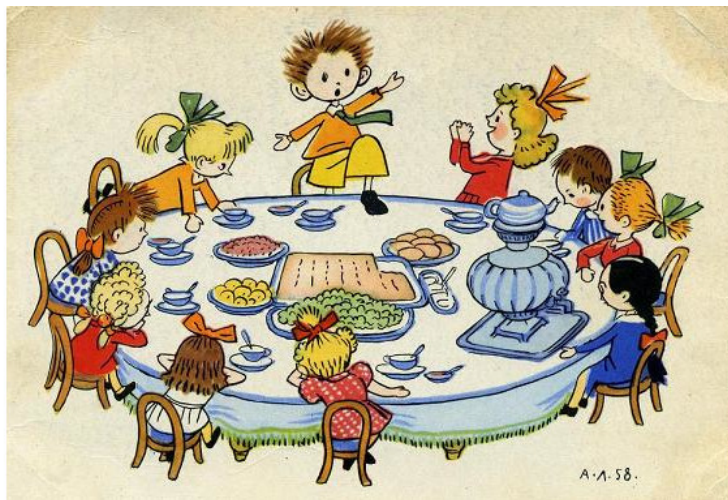
«У Авоськи под подушкой

Лежит сладкая ватрушка»!

Ну хорошо же! И на что Авоська обиделся?!

И выставка картин – дружеских шаржей почему – то обидела многих. А ведь все были вполне узнаваемы, значит – талантливо! Вот только музыкальных упражнений Незнайки никто не выдержал. Разбежались...

Не ценят! А как сделать, чтобы ценили? И Незнайка поступает вполне по-детски: находит новых друзей. Точнее, подружек, которые ещё ничего о нём не знают. Вот им можно представиться хоть великим изобретателем!

Все мы помним, как плачевно закончилась попытка. Но Незнайка сделал для себя эпохальное открытие, что «девочки тоже хорошие друзья, ну почти как Гунька»! Вот что значит незашоренное мышление. А то Знайка, как типичный взрослый, увяз в спорах и сравнениях, кто лучше – мальчики или девочки...

Но вот что интересно: что это у них за устройство жизни? Когда все обязаны трудиться, когда каждый готов помочь – и даже не сочтёт это одолжением, когда никто не остаётся голодным, хотя уровень жизни довольно скромный. Это – средневековая община или социализм?

Скорее, последнее – ведь здесь очень ценятся знания.

И очень уважается творчество. Стоит только Цветику призывно поднять руку – и вся площадь благоговейно замирает в ожидании новых стихов! Совершенно как у нас в шестидесятые годы...

И если это общество ставит перед собой задачи – то самые амбициозные. Сначала – воздушный шар для великого путешествия, а затем и выход в космос.

И каким бы детски – легкомысленным лентяем ни был Незнайка, он отлично сознаёт, что остаться «незнайкой» навсегда ему не позволят. Да и самому ведь неинтересно оставаться всеобщей проблемой – помехой. Оказывается, кто больше знает – тому интереснее жить!

И возможности увидеть и узнать что-то интересное Незнайка не упустит. Ни за что!

Во второй книге трилогии Незнайка уже неуловимо дру-

гой. Старше. Конечно, ещё далеко не взрослый, но и не маленький. Лет этак десять – одиннадцать. Из чего это можно заключить? Да из его поступков! Он говорит правильные слова, и даже правильно поступает в основном тогда, когда рядом те, кто младше. Это Пачкуля Пёстренький должен считать его большим и авторитетным! Но стоит Незнайке остаться одному... Тут – то и начинаются глупые поступки неглупого мальчишки. А потом – знакомство с собственной Совестью, перед которой не оправдаешься! Не даст уснуть ночью, не даст и днём жить спокойно!

Однако обо всём по порядку: всё началось с того что Незнайка совершенно случайно совершил целых три хороших поступка подряд. А по законам сказки за это полагается награда – волшебная палочка. И Волшебник вручает её Незнайке с предупреждением: если он совершит три плохих поступка, волшебство закончится! Но разве можно думать о чём-то нехорошем, когда в руках – чудо?! Немедленно в сказочное путешествие на сказочном автомобиле! С друзьями – Пачкулей и Кнопочкой.

Солнечный город поражает читательское воображение не только мощной фантазией автора, но и способностью рассказывать о технических достижениях – живописно! С мягким, изящным юмором. Машины работают на полях без людей! Один человек из центра наблюдает на экране за целой сотней комбайнов! А какой здесь транспорт десятков разных конструкций, вплоть до индивидуальных «стрекоз»! А фаб-

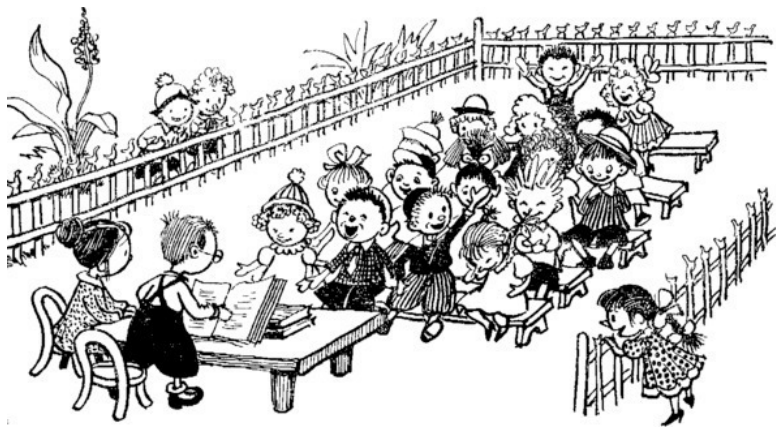

рики синтетического волокна, на которых выпускается одежда! А невероятная архитектура? Здесь нет и не должно быть окна, в которое не заглядывает солнце! А чего стоит человекообразный робот, устраивающий шахматные турниры?! Кажется, в таком городе должны жить сплошные творцы, изобретатели, гении... Мир коммунизма!

Но – странное дело, коротышки здесь «более дети», чем Незнайкины соотечественники. И если детям кажется заманчивым это «сколько угодно мороженого и воды с сиропом, любые машинки и игрушки, зоопарк и путешествия», то взрослый, читая, насторожится: неужели от всеобщей сытости и уверенности в завтрашнем дне человек неизбежно

становится вечным ребёнком, то есть инфантилом?! Этого упрёка никак нельзя бросить гениальному архитектору Вертибутылкину, или просветителям Листик и Буковке, упрямо приучающим коротышек к хорошей литературе. Да ещё доктор Компрессик... и всё?! Получается, что здесь есть выбор, становиться кем-то и чем-то, или всю жизнь играть? И огромное большинство предпочитает вечное детство?!

Даже милиция давно уже знает, что в этой детской песочнице не бывает преступлений серьёзнее дележа игрушек или превышения скорости. Максимум – драки. И карает виновных... нотациями. Чем синяк, поставленный противнику, больше – тем нотация длиннее!

И вот такое общество столкнулось со взрослой пробле-

мой: неформалами – ветрогонами. Эти молодые люди одеваются вызывающе, говорят непонятные слова, плюются и вообще... так раскованы, так независимы и непосредственны! Глядя на них, очень многим захотелось тоже «быть не как все» – и вот, по улицам слоняются целые толпы Ветрогонов, бросая «гордый» вызов общественному порядку и издеваясь над растерянной милицией. Знали бы эти «свободные», что это Незнайка придал их кумирам человеческий вид с помощью волшебной палочки. А до встречи с Незнайкой кумиры были обыкновенными осликами, серыми и длинноухими...

Провидец Носов! Как он ещё в пятидесятые годы мог предвидеть, что нам, когда наедемся, захочется ещё и «свободы» в виде джинсов, мата и разврата?! Но для детей история с Ветрогонами, снова превращёнными в ослов и загнанными в стойло, остаётся всего лишь юмористическим эпизодом в жизни счастливой Утопии. И если задать маленько-

му читателю вопрос: «В какой коротышечьей стране ты хотел бы жить?» – ответ предсказуем и неизменен со времён выхода книги в свет: «Если навсегда – то в Солнечном городе!»

– А если не навсегда? Если только погостить?

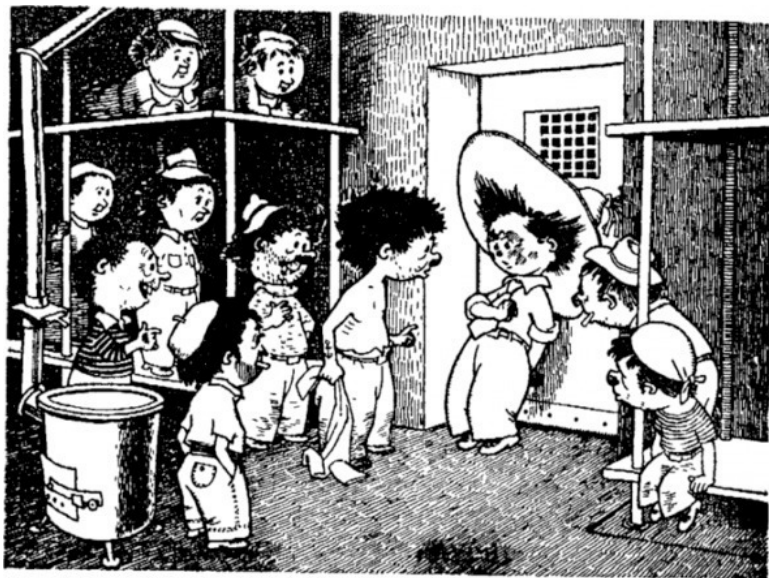
– Тогда – на Луне!

«На Луне» – это в третьей, заключительной части трилогии.

Как Незнайка и Пончик попали на Луну – об этом долго рассказывать, но очень интересно читать. Именно из этой книги, а не из школьных учебников, мы узнали о том, что такое невесомость, безвоздушное пространство, трёхступенчатая ракета, космические скорости – первая, вторая и третья, что такое планета, астероид, световой год... Познакомились и с разными гипотезами происхождения Луны вообще и её знаменитых кратеров в частности. И это при том, что книга ничуть не претендует на статус «научно-популярной». Сказка остаётся сказкой!

А где же ещё, если не в сказке, возможен такой мир, который автор поместил на лунном ядре, внутри Луны?! Здесь нельзя сорвать грушу в саду потому, что сад частный, охраняют его хозяйские сторожа, злые, как крокодилы, и если они тебя убьют, виноват будешь только ты сам, нарушитель священного права частной собственности! И пообедать в ресторане так просто не получится – потребуют какие-то

деньги. Ах, нет?! Пожалуйста в полицию! Полиция попытается повесить на тебя парочку нераскрытых грабежей, а пока засунет в «каталажку». До выяснения. А в каталажке народ разный... Кто откровенно смеётся над «сумасшедшим», утверждающим, что он – космический путешественник, кто почти верит, сочувствует и объясняет, как прожить в этом мире, кто прокручивает в голове аферу, как на этом космонавте можно заработать!

Оказывается, здесь самое главное – это деньги. Их можно

получить за работу, а можно и украсть. Только мало красть нельзя – посадят. Красть надо сразу много, чтобы поделить-ся с судьёй – тогда он признает виноватым кого угодно, только не тебя!

Не в силах сразу утрясти в голове столько всего нового, Незнайка решаете положиться на новоявленных «друзей» – Мигу и Жулио. «Друзья» создают акционерное общество по продаже семян гигантских растений (семена в ракете на поверхности Луны), разворачивают рекламную кампанию, делают Незнайку настоящей телезвездой, и всячески отмахиваются от его вопроса: «А как мы достанем семена?» Наконец, нагребли целые мешки денег – да и исчезли с ними, оставив космического путешественника ни с чем!

Нет, хорошие люди здесь есть, но – странное дело, им тоже деньги как-то не даются... А всё – таки что бы делал Незнайка без нового друга, житейски опытного Козлика? Вдвоём с голоду не умирают, не один – так другой что-нибудь зарабатывает.

И подставлять рожу в качестве мишени, чтобы в тебя бросали мячики – это тоже работа. Голодный Незнайка уж хотел наняться в такой балаган, но его опередил другой соискатель. И наконец, повезло! Устроился Незнайка «собачьей няней» – ухаживать за богатыми собачками богатой госпожи Миноги. Кормить одними деликатесами, купать, выводить на прогулку, в парикмахерскую, в ателье – четвероногим господам там шьют на заказ изысканные туалеты! Пла-

тят собачьей няне столько, что можно пригласить врача к заболевшему Козлику. Но едва Незнайка об этом заикнулся, хозяйка нахмурилась:

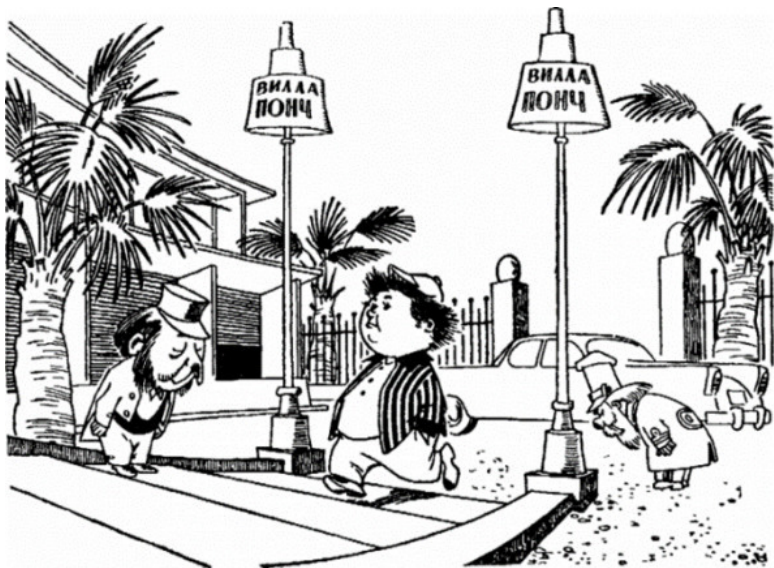
– Вы служите в приличном доме, и водиться с каким – то нищим Козликом вам не-при-лич-но!

Вот как? Разве Незнайка похож на предателя?! Разумеется, всё его жалование пошло на врача и лекарства для Козлика (подумать только, и за это надо платить в невероятном лунном мире!). Но госпожу Миногу не проведёшь, она нанимает гениального сыщика, чтобы выяснил, куда во время прогулки её слуга заводит её ненаглядных собачек? Как?! В ночлежку?! Всё! Это грязное животное уволено без рекомендаций и выходного пособия! Одна дорога недоумкам, неспособным заработать – на Дурацкий остров! Там кормят и интеллектуально развлекают – показывают кино. Только от такого кино не поумнеешь – всё про стрельбу, погони и драки... Это чтобы поскорее превратились в баранов. Хоть какой-то прок от них будет – шерсть и мясо!

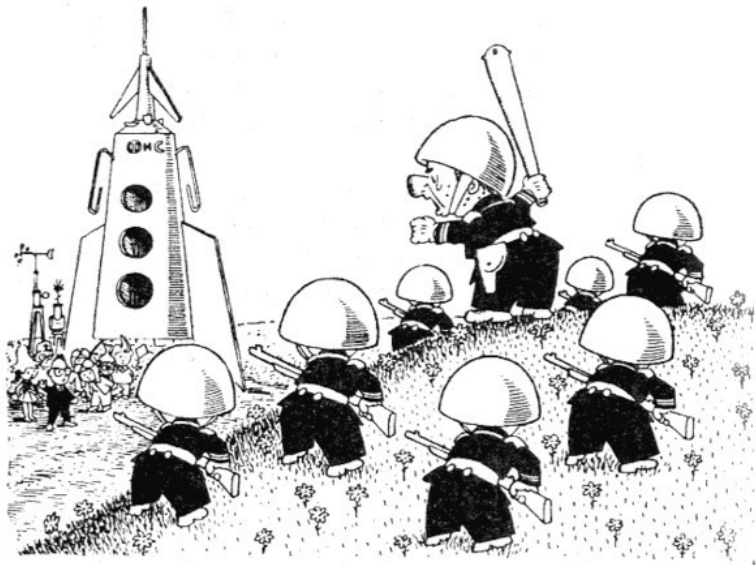

А как же Пончик? Пончик не слишком отягощён моральными принципами, зато смекалка, деловая хватка у него на высоте: нашёл то, что можно продавать – соль! Сначала добывал её сам, потом принянял рабочих, потом – продавцов. Сообразил, что прибыль зависит не только от объёма добычи, но и от скорости продаж, и от количества наёмных работников... словом, если скучно читать учебник политэкономии, прочтите, как Пончик превратился в господина Понча!

И о том, как он снова стал «всего лишь» Пончиком – разорили конкуренты. Пришлось и бывшему фабриканту искать работу. И выяснить для себя, что чем больше коллектив, тем надёжнее ты защищён от произвола хозяина. Ведь коллектив – это профсоюз!

Так что же – этим миром правит голод?! Разве кто пошёл бы работать ко всяким Спрутсам, будь у него такие чудесные растения, как на Земле? Ведь тогда еды хватило бы на всех!

Но когда «братцы» во главе со Знайкой разыскивают пропавших друзей, заодно раздаривая местным крестьянам гигантские семена, следует приказ их «обезвредить». Властям решать проблему недоедания населения незачем – кто же тогда пойдёт на них работать?! Памфлет? Сгущены краски? А собственно где и в чём?

Что такое капитализм – можно не объяснять. Если первые две книжки про Незнайку просто талантливы, то третья, безо всякого преувеличения, гениальна!

А мы с вами? Не слишком ли мы загостились «на Луне»,

господа?

Сказки Джанни Родари – столь же блистательный пример социальной сатиры. И отношение к ним со стороны «премудрых пескарей» столь же насторожённое.

«Стоит ли читать детям сказки Родари?» – спрашивают на форумах молодые мамочки, которые почему – то в детстве их не прочли. Разминутись с настоящим чудом. И получают высокомерные ответы: «Не стоит»! «Глупо и сентиментально!» «Родари устарел! Бездёжно!»

Это мнение, как будто, подтверждают и издатели. Если в книжных магазинах ещё можно найти «Чиполлино», то «Джельсомино», «Грамматику фантазии» или сборник стихов – уже вряд ли.

*«Если б меня президентом избрали,
Я бы велел, чтобы в каждом квартале
Каждого города, всем напоказ
Вывешен был мой строжайший приказ:
Детям страны президентским декретом
Жить в городах запрещается летом!
Всех ребятишек на летнее жительство
Вывезти к морю. Заплатит правительство.
Этим указом, параграфом третьим
Горы Альпийские дарятся детям!
Кто не исполнит приказа, тому*

Будет грозить заключение в тюрьму!

Почти прокламация для страны с разрушенной системой детского отдыха... А уж напоминать счастливым о том, что счастливы не все – это уже считается дурным тоном. И тому, кто с этим согласен, конечно, покажется образцом дурновкусия сказка **«Путешествие Голубой стрелы»**.

Великолепный поезд «Голубая стрела» – украшение витрины магазина игрушек. А вокруг этого чуда техники – ма Marionетки и индейцы, моряк и лётчик, генерал и солдатики, мишка, щенок и красавицы – подружки Роза и Нера... Куклы ведь только прикидываются, что ничего не видят, не слышат и не понимают! Когда дети разглядывают их через витрину, и они с любопытством присматриваются к своим будущим друзьям. Ведь скоро, совсем скоро – Рождество! И Фея, хозяйка магазина, отправится в свой ежегодный полёт на метле – разносить подарки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.